

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

**Учреждение образования
«Белорусский государственный
технологический университет»**

**II Международный форум:
«СКОРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2016:
книга как феномен культуры,
искусства, технологии»
6–7 сентября 2016 г.**

Минск 2016

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ
РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Учреждение образования
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

**СКОРИНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ 2016:
КНИГА КАК ФЕНОМЕН КУЛЬТУРЫ,
ИСКУССТВА, ТЕХНОЛОГИИ**

6–7 сентября 2016

МАТЕРИАЛЫ II МЕЖДУНАРОДНОГО ФОРУМА

Минск, 2016

УДК 655

ББК 37.8

С44

Скориновские чтения 2016: книга как феномен культуры, искусства, технологии : материалы II Международного форума, Минск, 6–7 сентября 2016 г. – Минск : БГТУ, 2016. – 274 с.

ISBN 978-985-530-563-8

Сборник составлен по материалам докладов II Международного форума: «Скориновские чтения 2016: книга как феномен культуры, искусства, технологии», проведенного в Белорусском государственном технологическом университете, которые отражают вопросы по следующей тематике.

Развитие медиатехнологий в контексте современных межкультурных коммуникаций: книжная культура Беларуси, духовность в современной белорусской литературе. Принттехнологии, принтмедиа системы и комплексы как производственная база книгоиздания: исследование тиражестойкости печатных форм, взаимосвязь параметров технологического процесса ламинирования, систематизация показателей качества защищенной продукции. Проблемы организации, управления и экономики книгоиздания и книгораспространения: влияние технологической себестоимости на общую динамику технологичности печатной продукции, сравнительный анализ организационных структур управления с применением методов теории информации, оценка надежности выполнения технологических операций.

Рецензенты:

Стариченок В. Д., д-р филол. наук, профессор

Черная Н. В., д-р техн. наук, профессор

Воробьев И. П., д-р экон. наук, профессор

ISBN 978-985-530-563-8

©УО «Белорусский государственный технологический университет», 2016

С.А. Руткевич, доц., канд. филол. наук
(ПолесГУ, г. Пинск)

ПРОПИСНАЯ ИЛИ СТРОЧНАЯ: ДА ЗДРАВСТВУЕТ ОРФОГРАФИЧЕСКИЙ РЕЛЯТИВИЗМ?

«Калачи Из Печи»; «Блины, Хот-Доги, Картофель-Фри»; «Салон Красоты»; «Мечты Хозяйки»; «Вам Деньги»; «Быстрый Займ» (А вы думали, заём? – Р.С.); «ГорГаз»; «Наш ПотребНадзор»...

Кто не видел подобные названия в «новорусской» орфографии. И как же нам относиться к этому узусу-казусу в письменной речи? Полагаю, только отрицательно, причём настойчиво и последовательно.

Во-первых, правила орфографии обязательны **ДЛЯ ВСЕХ**, как и правила дорожного движения, поведения в общественных местах, торговли и многие другие. И если для от-

дельных авторов письменной публичной речи делают исключения, то это дискриминирует остальных: потому что является посягательством на их способность критически воспринимать действительность (а не бросаться безрассудно в омут различных трендовых девиаций); потому что снижает мотивацию обучения языку, речи, коммуникации, этике и эстетике; потому что дезориентирует носителя языка, пусть даже только неспециалиста/невзрослого/нефлегматика и пусть даже только эпизодически. Как, например, объяснить школьнику, почему название произведения В.М. Шукшина «Печки-лавочки» пишется со строчной буквой л, а такое же название кафе (бара-ресторана?) в г. Пинске – с заглавной: «Печки-Лавочки»?

Во-вторых, правила орфографии НЕОБХОДИМЫ. Они вызваны к жизни общественной необходимостью, потребностью в единообразии написания и в обязательности этого единообразия для всех пишущих. Конечно, они могут устаревать, реформироваться... Но, пока они не изменены, им надлежит следовать, как и многим другим СОЦИАЛЬНЫМ (! – Р.С.) нормам. Потому что они есть, установлены, охраняются (должны охраняться!) государством и специалистами языка. И для того, чтобы не потворствовать асоциальности. Ведь лёгкой эйфории от безнаказанности игнорирования орфографии (включая, кстати, универсализацию употребления буквы Е за счёт почти полного изъятия из практики печати буквы Ё) кому-то когда-то станет мало. И захочется такому «нигилисту» более сильных ощущений от своеволия. И не факт, что возжаждет он своего «прихода» исключительно в речетворчестве.

В-третьих, известно же, что при всей минимальности возможности субъективно повлиять на объективные законы развития естественного языка не отменяется НЕОБХОДИМОСТЬ РАЗУМНОЙ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ, необходимость ясной, внятной, плодотворной общественной рефлексии над использованием языка в повседневности. И необходимы они прежде всего для охранения, сбережения языка как орудия речемыслительной деятельности, общения, куль-

туры. Если с пресловутой репетиловской «лёгкостью в мыслях необыкновенной» игнорировать такой, например, факт, что в предновогодние и новогодние дни на заставках одних телевизионных каналов мы видим «С Новым годом!» в нормативной современной русской орфографии, а на заставках других – в ненормативной, вестернизированной или просто безграмотной («С Новым Годом!»), то почему бы не радоваться модным ятям и ерам на растяжках, баннерах и в бегущих строках?! А там и юсы с титлами начнут ласкать нам взор! И всё это в гремучей смеси с лексическими варваризмами если и не взорвёт нам мозг, то языковую, культурную, этническую самоидентификацию уж точно покалечит.

В-четвёртых, психологическое здоровье людей, зачем-то упорствующих в расшатывании норм употребления прописной и строчной буквы, должно, на мой взгляд, вызывать беспокойство общества. Надо их как-то успокоить (может, у них с бизнесом проблемы, так предложить им проконсультироваться у экспертов), нужно ненавязчиво предложить им какие-то другие способы самопрезентации и самореализации, кроме такого, как «Здесь был Вася и написал всё с большой буквы!». В самом деле, это же наши сограждане, они не должны быть нам безразличны. Вот если ваш ребёнок вдруг испещрит себя татуировками и пирсингом, вы разве и бровью не поведёте?

В-пятых, с чего-то же надо начинать освобождаться от «пустого, рабского, слепого подражания» (А.С. Пушкин), искажающего, портящего, начиная с 90-х годов XX века, русскую речь, русский язык. Потом можно будет взяться и за несклонение склоняемого (вспомните афиши типа «От создателей «Любовь в большом городе», или растяжки вроде «В школу вместе с ЕВРООПТ!», или статьи про «рестайлинг «mazda» и многое другое, включая «глоток Fanta» и что-то там «...с кока-кола»... Хорошо бы искоренить из рекламной речи аграмматизм «...до трёх (четырёх... семи... десяти) раз чище, сильнее, эффективнее...». А ещё – существенно сократить присутствие латиницы в письменной русской (белорусской) речи...

Dixi et animam meam salvavi.